

Мотивы готовности к браку у мужчин и женщин в предбрачный период

Белановская М.Л.

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск,

Беларусь

belanovskaya.marina@gmail.com

Ключевые слова: готовность к браку, внутренние и внешние мотивы готовности к браку, комплементарность мотивов готовности к браку у мужчин и женщин.

На современном этапе развития общества семейные взаимоотношения претерпевают глубинные изменения, испытывая влияние различных факторов, обусловленных трансформацией социума (урбанизация, глобализация, демократизация, эмансипация, индивидуализация и др.). Ситуация нестабильности в обществе, обостряющиеся социокультурные противоречия между традиционными и современными установками и стереотипами поведения, усиление гендерных и межпоколенных конфликтов, размывание социальных норм и ценностных ориентаций привели в итоге к кризису семьи как социального института (Лисовский В.Т., 2003)

Все кризисные явления брачно-семейной сферы отражаются и на социализации подрастающего поколения. Сегодня молодые люди все чаще осознанно отказываются от брака, отдавая предпочтения кратковременным контактам или так называемым «гражданским бракам» (сожительству) (Л.Б. Шнейдер, Т.В. Андреева, А.Р. Михеева и др.), необдуманно заключают браки, часто воспринимая их как пробные попытки, автономизируют брачное, сексуальное и репродуктивное поведение (С.И. Голод), психологически неподготовлены к супружеству и имеют неадекватные брачные установки и ожидания (Т.В. Андреева, Е.С. Калмыкова, С.В. Ковалев, В.Т. Лисовский, В.А. Сысенко, В.С. Торохтий, Л.Б. Шнейдер), что, в конечном итоге, провоцирует разложение традиционного института брака. Брак становится непривлекательным в глазах молодежи, молодые люди все больше ориентируются на внесемейные ценности (Т.И. Дымнова, Е.И. Зритнева, В.Т. Лисовский, Е.М. Черняк, Л.Б. Шнейдер).

В условиях переживания современной семьей кризиса, выражающегося в снижении ее стабильности и уровня рождаемости, увеличении количества разводов и альтернативных форм брака, большую значимость приобретает проблема психологической готовности молодежи к браку и семейной жизни, и, в частности, проблема формирования у молодых людей мотивов готовности к браку. От того, как сегодня молодые люди относятся к браку и семье, какими мотивами они руководствуются при решении о вступлении в брак или отказе от такового, будет зависеть судьба семьи в будущем как социального института. Современные изменения в институте брака и семьи требуют своевременного и целенаправленного изучения. Понимание внутренних механизмов формирования мотивов готовности к браку как элемента психологической готовности к браку, позволит объяснить брачное поведение молодых людей, а также даст возможность увидеть и актуализировать проблемы современного брака.

Вступление в брак является определенным поведением человека. Мотивы в этом случае могут использоваться как объяснительный конструкт, используемый для разъяснения причин поведения людей (того, почему они ведут себя так, а не иначе), его направленности и механизмов осуществления (Гордеева Т.О., 2002).

Рассмотрение конструкта мотивов готовности к браку в научной литературе показало большое количество близких по значению терминов, обозначающих изучаемую проблему. Среди них: мотивы вступления в брак, брачная мотивация, мотивы семейной жизни, мотивы образования брачного союза и др. В связи с наличием более чем одного понятия данного конструкта, в первую очередь следует определить, можно ли воспринимать данные термины как тождественные. Для этого, следует обратиться к понятиям «брак» и «семья». Данные понятия в обыденной жизни употребляются как синонимы. Их значение в сознании людей очень взаимосвязано. Но это скорее не тождественные, а пересекающиеся понятия, так как могут существовать самостоятельно друг без друга. Понятие «брак» интегрируется составной частью в понятие «семья». Брак – это юридическое оформление семейных отношений. Таким образом, представление одного и того же субъекта о семье и о браке и отношение к данным конструктам может значимо отличаться друг от друга.

Однако, несмотря на разность конструктов «семья» и «брак», такие понятия, как мотивация вступления в брак, брачная мотивация, мотивы семейной жизни, мотивы образования брачного союза могут рассматриваться как синонимичные ввиду их семантического единства. Каждое из обозначенных понятий означает наличие определенных оснований и причин для вступления человека в брак. В нашем понимании в качестве основного конструкта наиболее продуктивно использование категории «мотивы готовности к браку», как наиболее подходящего термина для обозначения мотивационной готовности к браку.

Мотивы готовности к браку являются наиболее значимым компонентом как добрачного, так и предбрачного периода. Первый из данных периодов включает отрезок времени до принятия человеком решения о вступлении в брак, а второй обозначает время до заключения брачного союза (Уч. пособие под ред. Силевой Е.Г., 2005). Выявление мотивов готовности к браку до заключения брака является важным критерием, позволяющим предположить устойчивость брачного союза в будущем.

Многие авторы выделяют в качестве составной единицы психологической готовности к браку мотивационный компонент (А.Н. Сизанов, В.М. Быков, И.Н. Тюхлова и Е.С. Смирнова, И.В. Гребенников, С.М. Питилин, Е.И. Зритнева, Е.С. Граненкова, П.А. Решетов и др.). Как отмечает О.А. Карабанова, степень адекватности мотивов для создания гармоничной семьи далеко не равнозначна, и судьба вновь созданной семьи в значительной степени, хотя и не фатально, определяется содержанием данных мотивов (Карабанова О.А., 2005). Лишь при наличии адекватных мотивов создания брачного союза, можно говорить о полноценной психологической готовности молодого человека к брачным отношениям. Наибольший интерес в этой связи, на наш взгляд, вызывает определение адекватных мотивов готовности к браку, которые способствуют укреплению семейных отношений, а также выделение нежизнеспособных мотивов готовности к браку, которые могут спровоцировать распад супружеской диады. Также в качестве немаловажного аспекта устойчивости брачных отношений можно выделить степень комплементарности (взаимодополняемости) мотивов готовности к браку у обоих супругов. Сходные или в корне различные мотивы у брачных партнеров могут выступать значимым

фактором устойчивости брачного союза в будущем, а также удовлетворенности супругов браком.

Несмотря на большое количество разнообразных исследований и сконструированных на их основе теорий мотивации и мотивов деятельности, в литературе очень узко обозначена проблема мотив готовности к браку. Представленные в литературе данные по изучению мотивов характеризуют не все стороны данного процесса и сводятся лишь к отдельным, не связанным какой-либо общей концептуальной идеей, исследованиям мотивов брачного выбора и мотивов вступления в брак.

Целостное изучение мотивов готовности к браку, как наличия определенных оснований и причин для вступления человека в брак, предполагает построение обобщенной системы представлений о формировании мотив готовности к браку. Данная задача реализуется в целостном анализе структурно-содержательных характеристик мотивов готовности к браку. Методологическим основанием для построения представлений о структуре и содержании готовности к браку послужили концептуальные идеи Э. Диси и Р. Райана, и в частности теория содержания целей, а также исследования отечественных исследователей (Т.О. Гордеевой, В.И. Чиркова, Д.А. Леонтьева и др.), уточняющие и расширяющие положения теории самодетерминации.

Среди многообразия идей Э. Диси и Р. Райана, а также их многочисленных последователей, наибольший интерес для нашего исследования вызывает теория содержания целей (Т. Кассера и Р. Райана). Нам представляется продуктивным рассмотрение данной концепции в преломлении к такой деятельности человека, как вступление в брак.

Рассмотрение вступления в брак человека как самодетерминированного поведения ставит вопрос о необходимости разграничения тех сил, которые определяют принятие человеком решения о вступлении в брак, а также позволяют реализовать ему эту деятельность. Теория содержания целей позволяет раскрыть данные вопросы с помощью основного конструкта теории - категории жизненных стремлений, понимаемой Э. Диси и Р. Райаном в качестве компонента направленности личности, связанного с

удовлетворением основных психологических потребностей и являющегося фактором личностного роста и психического здоровья.

Конструкт жизненных стремлений можно определить как совокупность устойчивых мотивов, взглядов, ценностей, убеждений, потребностей и устремлений, ориентирующих человека на определенное поведение и деятельность, достижение относительно сложных жизненных целей (Т. Kasser, R.M. Ryan, M. Zah, A.J. Sameroff). В результате проведенного в отечественной литературе сравнительного анализа жизненных стремлений как личностно-мотивационного показателя, было определено его уникальное, не сводимое ни к одной другой характеристике, место в системе представлений о психологическом функционировании человека (Котельникова Ю.А., 2003). Основываясь на взглядах Э. Деси и Р. Райана о содержании жизненных стремлений, выявлена возможность согласования данного понятия с конструктом психологической готовности к браку. Обоснование данного тезиса лежит в оценке значения брака для жизнедеятельности людей. Вступление в брак и создание семьи остается наиболее значимой деятельностью людей возраста ранней взрослости. Таким образом, психологическая готовность к вступлению в брак может выступать в качестве одного из жизненных стремлений человека.

Авторы теории содержания целей придерживаются взгляда о существовании двух типов мотивации – внешней, когда источник активности субъекта деятельности находится вне его самого, и внутренней, в случае, когда деятельность является самоцелью и ее источник находится внутри личности субъекта. В соответствии с этими типами мотивации Э. Деси и Р. Райан выделили две группы жизненных стремлений – внутренние и внешние (Williams G.C, 2000).

Рассмотрение вступления в брак как осознанной деятельности и как жизненного стремления позволяет преодолеть теорию содержания целей для анализа мотивов готовности человека к браку. Исходя из основных положений теории, можно вывести две категории – внутренние мотивы готовности к браку и внешне мотивы готовности к браку, как внутренние и внешние стремления к определенной деятельности. Выделение данной структуры мотивов готовности к браку ставит вопрос о содержании каждой из выделенных категорий. Вслед за Э. Деси и Р. Райаном, в качестве внутренних мотивов

готовности людей к браку, мы выделяем те мотивы, которые продуцируют вступление в брак как самоцель, когда источник данной деятельности находится внутри личности субъекта. В свою очередь, внешние мотивы готовности к браку провоцируют его не изнутри, а извне. К внутренним можно отнести те мотивы, которые обусловлены стремлением человека к любви и привязанности в отношениях, желанием любить и заботиться о партнере, восприятием брака как варианта саморазвития и личностного роста, а также как источника физического благополучия и здоровья, как способа принести пользу людям и обществу и т.д. Внешние мотивы готовности к браку предполагают восприятие брака как способа достижения материальных благ и какой-либо выгоды, как способа добиться признания или популярности, как источника получения различного рода помощи и благ, а также как возможность приобрести статус и т.д.

Таким образом, сконструированная нами структурно-содержательная характеристика мотивов готовности к браку, предполагает рассмотрение в качестве одного из жизненных стремлений личности психологическую готовность к браку. В основе данного стремления могут лежать либо внешние, либо внутренние мотивы готовности к браку. Значимо в данном аспекте рассмотреть вопрос соотношения типов мотивов готовности к браку в структуре личности индивида. Каждый человек имеет целый набор мотивов готовности к браку. Определяющим фактором в определении типа мотивов может являться определение преобладающих мотивов. Возможность выявления доминирующих типов мотивов и значимость данного процесса исследования при исследовании мотивов отмечалась Д.А. Леонтьевым (Леонтьев Д.А., 2007).

Научный интерес представляет также предложенное Д.А. Леонтьевым различие специфических и неспецифических мотивов, которое он выводит на основе исследования потребностей по отношению к определенной деятельности. В этом ключе, мотивы неспецифического типа Д.А. Леонтьевым обозначаются как внутренне-внешние, поскольку они запускаются мотивами, внешними по отношению к содержанию исполняемой деятельности, но которые, тем не менее, исходят от самого субъекта и побуждают его проявлять усилия, сопоставимые или даже превосходящие усилия, порожденные собственно специфическими потребностями. Стимуляция субъекта по

отношению к деятельности может быть специфична и неспецифична в зависимости от содержания выполняемой им деятельности (Леонтьев Д.А., 2007). На основе утверждений Д.А. Леонтьева, представляется возможным выделение, кроме внешних и внутренних мотивов готовности к браку, внутренне-внешних (смешанных) мотивов готовности к браку, как совмещающих как внешние, так и внутренние мотивы при их равной мотивирующей силе воздействия.

Также в данном ракурсе возможно применение модели мотивации S. Harter (Harter S., 2011) которая выделяла в мотивационном конструкте два полюса мотивационной направленности (экстрисивный и интрисивный). При таком взгляде внутренние и внешние мотивы готовности к браку воспринимаются как векторные полюса. Внутренние и внешние мотивы не взаимоисключающие конструкты, каждый из них имеет свое отражение в структуре мотивов готовности людей к браку. Но соотношение мотивов у отдельных людей различается.

Исходя из многочисленных исследований, подтверждающих, что преобладание внутренне мотивированных жизненных стремлений определяет высокий уровень психологического благополучия, а преобладание внешне мотивированных жизненных стремлений формирует низкий уровень психологического благополучия (Deci E.L., 1999) можно вывести закономерность, что удовлетворенность брачными отношениями, как частный случай психологического благополучия, будет выше для тех, у кого преобладают внутренние мотивы готовности к браку. Уместно привести суждение Т.О. Гордеевой, которая отмечает, что то, что индивид ценит и считает для себя важным, определяет его поведение. Он стремится действовать так, чтобы достигнуть значимого результата и избежать ситуаций, которые не соответствуют его представлениям о значимом результате (Гордеева Т.О., 2002). Таким образом, преломляя вышесказанное к мотивам готовности к браку, следует отметить, что если человек поступает в соответствии со своими желаниями, и его желания продуктивны, то у такого человека будет высоким его психологическое благополучия, что, в конечном итоге, будет способствовать формированию в будущем высокой удовлетворенности браком.

С целью обоснования выдвинутых теоретических положений, было проведено исследование по выявлению мотивов готовности к браку у мужчин и женщин ранней взрослости в предбрачный период, т.е. непосредственно вступающих в брак.

Для чистоты исследования и выявления результатов, максимально приближенных к реальным, диагностика респондентов осуществлялась на базе отделений ЗАГСов г.Минска. В исследовании приняли участие пары, подавшие заявление о регистрации брака и впоследствии вступившие в брак. После первичной обработки полученных данных из выборки были исключены пары не соответствующие условиям исследования (в случае, если возраст одного или обоих будущих супругов выходил за пределы границ ранней взрослости, а также те пары, в которых кто-либо из партнеров ранее уже состоял в браке). Выборка исследования включала 120 респондентов (60 мужчин и 60 женщин, вступающих в первый брак) в возрасте от 20 до 30 лет. Диагностика осуществлялась при помощи экспериментальной методики «Мотивы готовности к браку». Отвечать на предложенные в методике вопросы респондентам предлагалось индивидуально и анонимно, что повышало достоверность полученных результатов. При разработке методики использовался материал, полученный в результате проведения предварительного исследования, изучающего представления мужчин и женщин о существующих мотивах готовности людей к браку.

Обработка материала позволяет судить об актуальных социальных тенденциях в области брачного поведения молодых людей. В результате исследования было установлено, что большинство вступающих в брак пар проживали вместе до брака. По данным исследования 75,0 % респондентов (45 пар из 60) жили вместе до подачи заявления в ЗАГС от одного месяца до четырех лет. При этом средней продолжительностью совместного проживания до брака являлся год и четыре месяца (15,9 месяцев). Чаще всего молодые люди жили вместе с родителями (67,1%) или вдвоем (30,7%), реже – с другими родственниками (2,2%).

Изучение мотивов готовности к браку осуществлялось в нескольких аспектах. Во-первых, респондентам предлагалось обозначить причину вступления в брак именно в данный период времени (открытый тип вопроса). Во-вторых, по 5-бальной шкале исследовалась значимость каждого из предложенных в методике 35 мотивов готовности

к браку. И, в-третьих, изучалась комплементарность, сходство мотивов готовности к браку у мужчин и женщин в будущих супружеских парах.

В связи с полученными в результате исследования данными, возникает необходимость разделения мотивов готовности к браку, как побудителей юридического оформления отношений в данный момент времени, и мотивов готовности к браку, понимаемые респондентами как причины, обусловившие их готовность к брачным отношениям и повлиявших на принятие решения о вступлении в брак. Продуктивно, на наш взгляд, использовать идеи А.Н. Леонтьева, который в своей концепции личности разделяет мотивы-стимулы, т.е. побуждающие, но лишённые смыслообразующей функции, и смыслообразующие мотивы или мотивы-цели, тоже побуждающие деятельность, но при этом придающие ей личностный смысл (Леонтьев, А.Н., 2005). Схожее разделение мотивов, но в контексте системы мотивов заключения брака делает Т.П. Усынина, также выделяя смыслообразующие мотивы и мотивы-побудители (Усынина Т.П., 2014). Основываясь на представлениях А.Н. Леонтьева и вслед за Т.П. Усыниной, мы принимаем в качестве мотивов-побудителей те брачные мотивы, которые побуждают людей к активизации задуманной деятельности, к непосредственной активности, т.е. провоцируют подачу заявления в органы ЗАГС. Смыслообразующие мотивы готовности к браку, в свою очередь, включают в себя те брачные мотивы, которые обуславливают принятие решения людьми о вступлении в брак, которые придают этой деятельности личностный смысл.

Анализ мотивов-побудителей готовности к браку, то есть причин, по которым было принято решение о регистрации отношений именно в данный момент времени, показал, что чаще всего в качестве основного мотива-побудителя, как мужчины, так и женщины называют «любовь» (21,7% женщины, 21,7% мужчин). Вторым по значимости респонденты отмечают такой мотив, как «хорошая дата, удобное время» (16,7% - женщины, 13,3% мужчины), на третьем месте оказывается мотив «пришло время, уже пора» (13,3% женщины, 15,0% мужчин), на четвертом месте стоит «создание полноценной семьи» (11,7% женщины, 11,7% мужчин). Несмотря на то, что ранг причин вступления респондентов в брак несколько отличается в зависимости от пола испытуемых, данное различие незначительно. Весь список мотивов-побудителей

готовности к браку, а также сводные данные по всей выборке в процентном соотношении, представлены в Таблице 1.

Все выделенные респондентами мотивы, с помощью метода экспертных оценок, были разделены на внутренние и внешние (Таблица 1). Методологическим основанием такого деления мотивов на внутренние и внешние выступили концептуальные идеи Э. Диси и Р. Райана, которые выделяли в качестве источника активности субъекта деятельности внутренние и внешние мотивы (Deci E.L., 1999). Исследование показало значимо большее количество внешних мотивов-побудителей готовности к браку у респондентов, по сравнению с внутренними. Преобладание внешних мотивов-побудителей было выявлено у 68 респондентов (56,7%), тогда как внутренние мотивы-побудители преобладали у 52 человек (43,3%). Исходя из этого, можно заключить, что решение о регистрации брака является побуждением, в большей степени спровоцированным извне, под влиянием внешних факторов.

Таблица 1

Иерархия мотивов-побудителей готовности к браку мужчин и женщин

Мотивы-побудители готовности к браку	вся выборка, %	Женщины, %	Мужчины, %	классификация на внутренние и внешние мотивы
1 любовь	21,7	21,7	21,7	внутренний
2 хорошая дата, удобное время (окончание учебы, возвращение жениха из армии и т.д.)	15,0	16,7	13,3	внешний
3 уже пора, время пришло	14,2	13,3	15,0	внешний
4 создание полноценной семьи	11,7	11,7	11,7	внешний

5	желание заключить брак, узаконить отношения	6,7	6,7	6,7	внешний
6	совместное решение, общее желание	6,7	8,3	5,0	внутренний
7	новый этап отношений, жили вместе	6,6	8,3	5	внутренний
8	возраст (невесты или жениха)	4,2	1,7	6,7	внешний
9	готовы к браку	4,2	5,0	3,3	внутренний
10	ребенок, беременность	4,2	3,3	5	внешний
11	невозможность жить друг без друга	3,3	1,7	5,0	внутренний
12	желание иметь детей	2,5	3,3	1,7	внутренний
13	подходящий человек	1,7	1,7	1,7	внутренний
14	просто так, нет причин	1,7	0,0	3,3	внешний
15	удобство	1,7	1,7	1,7	внешний
16	сделали предложение	1,7	3,3	0,0	внешний
17	незачем ждать	1,7	3,3	0,0	внешний
18	очень хочется вступить в брак	0,8	1,7	0,0	внешний
19	готовы к серьезным отношениям, совместной жизни	0,8	0,0	1,7	внутренний
20	общее дело	0,8	1,7	0,0	внешний
21	финансовая возможность	0,8	0,0	1,7	внешний

Изучение смыслообразующих мотивов готовности к браку осуществлялось по методу фиксированных оценок, с помощью «шкалы Лайкерта» (Likert, 1932). Респондентом был предложен список из 35 мотивов готовности к браку, значимость каждого из которых необходимо было оценить по 5-балльной шкале от мотива, который «очень сильно повлиял» (1 балл) на решение о вступлении в брак, до мотива, который

«не повлиял вовсе» (5 баллов). Список мотивов, предложенных для ранжирования респондентам, был составлен на основе анализа теоретических и эмпирических исследований авторов, занимающихся данной проблемой (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, С.И. Голода, О.С. Сермягиной, А.Б. Добрович, С.В. Жолудевой и др.), а также на основе результатов исследования, полученных нами при выявлении представлений мужчин и женщин о возможных мотивах готовности людей к браку.

Анализ результатов показал, что каждый из предложенных для ранжирования смыслообразующих мотивов готовности к браку имеет определенный уровень значимости для респондентов, т.к. ни один из мотивов не набрал абсолютный отрицательный балл. Наибольшей значимостью для респондентов обладали такие мотивы готовности к браку, как «любить, быть рядом с любимым человеком» (1 ранг), «заботиться о близком человеке, поддерживать его» (2 ранг) и «быть любимым» и «создать семью» (3,5 ранг), «получать поддержку, заботу» (5 ранг). Наиболее значимые смыслообразующие мотивы готовности к браку и данные по их ранжированию как мужчинами, так и женщинами отражены в таблице Таблица 2.

Было выявлено, что иерархия смыслообразующих мотивов готовности к браку у мужчин и женщин практически идентична. Лишь три мотива имеют статистически достоверные отличия в уровне своей значимости у респондентов разного пола. Для мужчин более значимым мотивом готовности к браку является желание стать главой семьи ($U = 764,0; p \leq 0,05$) и исполнение долга перед партнером ($U = 1341,5; p \leq 0,05$), в свою очередь для женщин более актуально по сравнению с мужчинами получать в браке поддержку, заботу и защиту ($U = 1177,5; p \leq 0,05$). По всем остальным элементам иерархии мотивов готовности к браку статистически значимых расхождений выявлено не было. Таким образом, можно сделать выводы о высоком уровне сходства смыслообразующих мотивов готовности к браку у мужчин и женщин.

Значимым элементом анализа в рамках данной работы явилось выделение среди смыслообразующих мотивов готовности к браку внутренних и внешних мотивов, а также анализ их распределения в иерархии мотивов у мужчин и женщин. При помощи метода экспертных оценок, вся совокупность выделенных нами мотивов готовности к браку была разделена на внутренние и внешние (Таблица 2).

Таблица 2.

Наиболее значимые смыслообразующие мотивы готовности к браку мужчин и женщин

мотивы готовности к браку		вся выборка, ранг	женщины, ранг	мужчины, ранг	классификация на внутренние и внешние мотивы
1	любить, быть рядом с любимым человеком	1,2	1,3	1,2	Внутренний
2	заботиться о близком, поддерживать его	1,4	1,5	1,3	Внутренний
3	быть любимым	1,5	1,5	1,5	Внутренний
4	создание семьи, домашнего очага	1,5	1,5	1,6	Внешний
5	получать поддержку, заботу, защиту	1,7	1,5	2,0	Внешний
6	эмоциональная близость, общность взглядов и интересов	1,8	1,9	1,8	Внутренний
7	желание продолжить род, стать отцом, матерью	1,9	1,9	1,9	Внешний
8	сексуальная гармония	2,4	2,4	2,4	Внутренний
9	благодарность партнеру	2,9	3,0	2,8	Внутренний
10	привычка быть вместе	3,1	3,2	3,1	Внешний

Анализ иерархии мотивов готовности к браку с учетом деления мотивов на внутренние и внешние показал, что наиболее значимыми для респондентов являются внутренние мотивы, именно они возглавляют иерархическую структуру, тогда как внешние мотивы обладают для респондентов меньшей значимостью (Таблица 2).

Разделение мотивов на внутренние и внешние, предполагает выделение в выборочной совокупности двух категорий респондентов: людей с преобладанием внутренних мотивов готовности к браку, людей с преобладанием внешних мотивов готовности к браку, а также людей, имеющих смешанные мотивы (в равных долях и внутренние и внешние). С помощью математических и статистических процедур у каждого респондента были определены средние ранги по показателям внешних и внутренних мотивов готовности к браку, которые, в дальнейшем, были сравнены между собой. С помощью U-критерия Манна-Уитни проводилось выявление достоверности различий.

Анализ результатов показал, что среди респондентов, подавших заявление для регистрации своих отношений в органы ЗАГС, не выявлено людей с преобладанием внешних смыслообразующих мотивов готовности к браку. При этом, статистический анализ данных позволяет разделить испытуемых на две группы: с выраженным преобладанием внутренних смыслообразующих мотивов над внешними, куда вошел 71 респондент (59,2% от всей совокупности людей, вступающих в брак), и с невыраженным преобладанием смыслообразующих внутренних мотивов, данная группа объединила 49 респондентов (40,8%). Исходя из недостаточной выраженности одного из типов мотивов над другим, мы обозначаем данную группу респондентов как обладающую смешанными (или внутренне-внешними) смыслообразующими мотивами готовности к браку. Было выявлено, что частота встречаемости невыраженного преобладания внутренних мотивов не зависит от пола респондентов ($\phi^*_{\text{ман}} = 0,186$, при $p > 0,05$).

Полученные данные могут объяснить современную тенденцию к высокому уровню разводов среди молодых людей. Недостаточная сформированность устойчивых внутренних смыслообразующих мотивов готовности к браку может свидетельствовать о формировании неадекватной брачной мотивации, когда создание брака отражает желания, непосредственно не связанные с созданием семьи, а лишь выступает способом достижения иных целей, зачастую неосознаваемых. Кроме того, как отмечали Э. Дисси и Р. Райан, люди, у которых преобладают внутренние стремления над внешними, психологически более благополучны, что проявляется в большей

самоактуализации и самоуважении людей, а значит и в их самозффективности (Deci E.L, 1999). Данное положение также может явиться свидетельством того, что неадекватные мотивы готовности к браку могут спровоцировать нарушения функционирования сформированной на их основе семьи и повлечь развод в будущем.

Дальнейший анализ результатов исследования мотивов готовности к браку выявил следующую закономерность: и мужчины и женщины выделяют в качестве наиболее значимых смыслообразующих мотивов готовности к браку внутренние мотивы, тогда как, в качестве мотивов-побудителей готовности к браку респондентами чаще отмечаются внешние мотивы. Несмотря на то, что в качестве смыслообразующих мотивов, т.е. тех мотивов, которые придают личностный смысл такой деятельности, как вступление в брак, чаще выступают внутренние мотивы, регистрация брака воспринимается скорее как требование общества и других. Таким образом, заключение брака воспринимается как необходимость, как внешнее, а не внутреннее, стремление, что ставит вопрос о необходимости повышения ценности брака в восприятии людей. Снижение ценности брака может объяснять тенденцию молодых людей к предпочтению сожительства как альтернативы юридического брака, на что указывает высокий процент сожительства людей до брака.

Соотнесение между собой выявленных у респондентов мотивов-побудителей готовности к браку и смыслообразующих мотивов готовности к браку, дало возможность выявить доминирующую направленность мотивов готовности к браку. В соответствии с полученными данными вся выборка респондентов была разделена на три группы (Рисунок 1). В первую вошли респонденты с внутренними смыслообразующими мотивами готовности к браку и внутренними его мотивами-побудителями (34 респондента, что соответствует 28,4%). Вторая группа включила участников исследования со смешанными (внутренне-внешними) смыслообразующими мотивами готовности к браку и внешними мотивами-побудителями (31 респондент, 25,8%). В последнюю группу вошли люди, у которых были выявлены сочетания внутренних смыслообразующих мотивов с внешними мотивами-побудителями и смешанных смыслообразующих с внутренними мотивами-побудителями (55 респондентов, что

соответствует 45,8%). Исходя из полученных данных, следует отметить низкий уровень (около 30%) респондентов, которые имеют внутренний, согласованный тип мотивации готовности к браку. Выявленная тенденция обладает высоким объяснительным потенциалом тенденции к высокому уровню разводов на современном этапе. Кроме того, высокая частота несогласованности смыслообразующих мотивов с мотивами-побудителями готовности к браку свидетельствует о сложной структуре формирования мотивов готовности к браку и частой полимотивированности принятия решения человека о вступлении в брак.

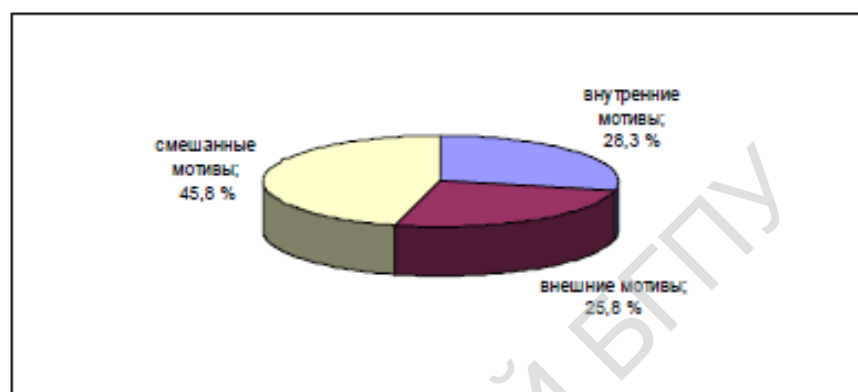

Рисунок 1 - Респонденты, вступающие в брак, с преобладанием внешних, внутренних и смешанных мотивов готовности к браку

Еще одним важным этапом исследования мотивов готовности людей к браку явилось выявление комплементарности их мотивов в будущей супружеской паре. Термин комплементарный [фр. *complémentaire* < лат. *Compre* – дополнять] чаще всего понимается как дополнительный, добавочный. В психологии семьи данный термин чаще всего обозначает совместимость, взаимодополняемость, гармоничность пары. В данном случае под комплементарностью брачных мотивов нами понимается совместимость и схожесть мотивов вступления в брак в супружеской паре, которые напрямую связаны с ожиданиями от брака. Реализация ожиданий от брака в будущем определяет устойчивость брака и удовлетворенность им.

Важность выявления сходства или различий в мотивах готовности к браку внутри пары обусловлена значимостью данного конструкта для прогнозирования удовлетворенности людей своими супружескими отношениями, а также устойчивости брака в будущем. Мы разделяем позицию О.А. Карабановой, Э.Г. Эйдемеллера и В.В. Юстишкиса, Н.И. Олифирова, Т.А. Зинкевич-Куземкиной и Т.Ф. Веленты и многих других, отмечавших влияние адекватности мотивов вступления в брак на создание гармоничной и устойчивой семейной системы.

С целью выявления комплементарности мотивов готовности к браку в будущих супружеских парах мы сравнивали, как соотносятся между собой в каждой супружеской паре показатели преобладающего типа смыслообразующих мотивов готовности к браку (внутренние или смешанные смыслообразующие мотивы). Результаты показали, что к имеющим комплементарные смыслообразующие мотивы вступления в брак, можно отнести 35 пар (58,3% респондентов), а к имеющим некомплементарные мотивы – 25 пар (41,7% респондентов). Таким образом, более 40% мужчин и женщин, вступающих в брак, имеют разные, не совпадающие друг с другом мотивы готовности к браку. Различие взглядов в супружеской паре на сам брак и на причины, его побуждающие, может явиться серьезным фактором риска для устойчивости пары в будущем.

Дополнительным аспектом исследования являлось изучение субъективной готовности молодых людей к браку. Факт вступления людей в брак является мотивированным поведением и осуществляется чаще всего при высокой субъективной готовности к браку. Выявление перспективных взглядов людей на свой будущий брак показало, что основное большинство исследованных нами респондентов положительно относятся к своему будущему браку, считают себя готовыми как к браку (84,7%), так и к исполнению функций брачного партнера (84,1%), высоко оценивают совместимость своей пары (88,6%) и считают, что их пара в будущем будет счастливой (92,3%). Выявленная тенденция свидетельствует о высокой субъективной готовности респондентов к браку. Вместе с тем факт вступления в брак, даже при наличии высокой субъективной готовности к нему, не может свидетельствовать об успешности брака в будущем и не дает гарантий устойчивости брачной пары.

Наличие на современном этапе высокого процента разводов ставит вопрос о поиске причин распада супружеских пар. В качестве научного предположения может выступить гипотеза, заключающаяся в том, что устойчивость супружеской пары и ее удовлетворенность браком может быть спрогнозирована выявлением психологической готовности к браку. Однако, данный конструкт имеет сложную структуру и многие параметры психологической готовности к браку остаются скрытыми как от исследователя, так и, очень часто, от самого респондента. Выявленная у всех респондентов тенденция к очень высокому оцениванию своего будущего брака, вне зависимости от того, обладают ли они выраженным внутренним или смешанным типом смыслообразующих брачных мотивов, обладает ли их пара комплементарными мотивами готовности к браку, не дает полноценной информации об уровне психологической готовности испытуемых к браку. Высокие показатели по параметру субъективной готовности к браку, вследствие своей зашумленности, могут диагностироваться под влиянием многих факторов, таких, как наличие у людей психологических защит, идеализации будущего брака или брачного партнера, использование социально желательных ответов и т.д. Полученные данные свидетельствуют о необходимости более глубокого анализа психологической готовности к браку и выявления места мотивов готовности к браку в структуре данного конструкта. Данный аспект требует дальнейшей разработки и дополнительных этапов исследования.

Таким образом, исходя из результатов исследования, можно сделать следующие выводы:

Мотивы готовности к браку являются структурным компонентом психологической готовности к браку и понимаются как совокупность оснований и причин для вступления человека в брак. На основании положений Э.Диси и Р.Райана, в структуре мотивов готовности к браку можно выделить внутренние и внешние мотивы, которые образуют два полюса мотивационной направленности. При равной силе мотивирующего воздействия выделяются внутренне-внешние (смешанные) мотивы готовности к браку, как совмещающие как внешние, так и внутренние мотивы.

Определяющим фактором в определении доминирующего типа мотивов является определение преобладающих мотивов.

В предбрачный период и мужчины, и женщины в качестве наиболее значимых смыслообразующих мотивов готовности к браку выделяют внутренние мотивы, а в качестве мотивов-побудителей готовности к браку - внешние. Лишь 30% от всей совокупности вступающих в брак молодых людей имеют внутренний, согласованный тип мотивации готовности к браку (сочетание внутренних смыслообразующих мотивов готовности к браку и внутренних его мотивов-побудителей). Данная тенденция выступает фактором риска для стабильности заключенного брака в будущем. Исследования комплементарности мотивов вступления в брак в будущих супружеских парах показало, что более 40% мужчин и женщин, вступающих в брак, имеют разные, не согласованные мотивы готовности к браку, что может явиться серьезным фактором риска для устойчивости пары в будущем.

Таким образом, полученные данные подтверждают актуальность изучения мотивов готовности молодых людей к браку и свидетельствуют о наличии сложностей у молодых людей в процессе формирования у них адекватных мотивов готовности к браку. Дальнейшая разработка проблемы мотивов готовности к браку у молодых людей и формирования их психологической готовности к браку позволит семейным психологам оптимизировать межличностные отношения в семьях при оказании консультативной помощи, а также может быть использована при разработке психопрофилактических мероприятий, ориентированных на формирование готовности молодежи к семейной жизни.

Список литературы

1. Гордеева, Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы/ Т.О. Гордеева// Современная психология мотивации/ Под ред. Д.А. Леонтьева.-М.: Смысл, 2002. – 343с. – С. 47-103.
2. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования/ О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.

3. Котельникова Ю.А. Личностные корреляты жизненных стремлений [Электронный ресурс]/ Ю.А. Котельникова, А.В. Селин//Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века». - СПб: Издат-во С.-Петербур. ун-та, 2009. - Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9201318> – Дата доступа: 10.03.2015
4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2005. - 352 с.
5. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности/ Д.А. Леонтьев. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
6. Лисовский, В.Т. Молодежь: любовь, брак, семья: Социологические исследования/ В.Т. Лисовский. – СПб.: Наука, 2003. – 368 с.
7. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И.Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В.Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силлевой. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 192 с.
8. Усынина, Т.П. Мотивация вступления в брак у молодежи [Электронный ресурс]// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – № 7-8 / Т.П. Усынина. – Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/ru/--gn14-07/1233-a> – Дата доступа: 7.11.2014.
9. Шахотько, Д.В. Брачность и брачная рождаемость в Республике Беларусь/ Д.В. Шахотько // Вопросы статистики. – 2004. – № 7. – С. 57 – 64
10. Deci, E.L. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health /E.L. Deci, R.M. Ryan // Canadian Psychology. 2008b. – Vol. 49. – P. 182–185
11. Harter, S. The Construction of the Self: A Developmental Perspective/ S. Harter. - Guilford Press, 1999. – 413p
12. Williams, G.C. Extrinsic life goals and health risk behaviors in adolescents / G. C.Williams, E. M.Cox, V.Hedberg, E. L.Deci // J. of Applied Social Psychology. 2000. - Vol. 30